

БИМАРИСТАН В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Л.Ф. Абзалов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
len_afzal@mail.ru*

Цель исследования: в рамках данной статьи автор, опираясь на сведения о больнице Ургенча, предпринимает попытку характеристики больничного дела в Золотой Орде с целью составления более полной картины жизни золотоордынского общества.

Материалы исследования: источниковой основой исследования послужили данные арабских авторов Шайха ал-Бирзали и Ибн Баттуты о бимаристане в Хорезме (Ургенче). Для реконструкции его устройства активно используются методы аналогии и сравнения.

Результаты исследования и научная новизна: в статье выявляются факторы строительства бимаристана в этом крупнейшем городском центре государства Джучидов. Известный арабский купец и путешественник Ибн Баттута посетил Ургенч в эпоху его расцвета, именно в это время здесь были воздвигнуты наиболее значимые архитектурные памятники, сохранившиеся до сегодняшнего дня (например, минарет Кутлуг-Тимура и мавзолей Турабек ханум). Бурное строительство стало следствием социально-экономического развития города и политической стабильности в стране. Мусульманская культура, мусульманское благочестие, приобщение монголо-татарской элиты к исламу, привели к тому, что Ургенч стал одним из главных культурных центров Улуса Джучи. Все вышеуказанное предопределило учреждение бимаристана. Очевидно, бимаристан Ургенча был устроен по аналогии с мусульманскими больницами, возникшими еще в IX в. Косвенные материалы позволили автору предположить о возможном существовании бимаристанов и в других крупных городах Золотой Орды. Бимаристаны в Золотой Орде могли иметь отдельные здания или же входили в комплексы, включавшие в себя т.н. заведения мусульманского благочестия. Деятельность больниц могла обеспечиваться только при наличии профессионального врача и влиятельного покровителя, первый из которых организовывал процесс лечения больных, второй создавал ее материальную и финансовую базу.

Ключевые слова: бимаристан, больница, история медицины, Золотая Орда, Ургенч

Для цитирования: Абзалов Л.Ф. Бимаристан в Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 3. С. 457–471. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.457-471

BIMARISTAN IN THE GOLDEN HORDE**L.F. Abzalov**

*Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
len_afzal@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* Based on information about the Urgench hospital, the author of this article analyzes the activities of hospitals in the Golden Horde in order to present a more complete picture of life in Golden Horde society.

Research materials: Information from Arab authors, Shaikh al-Birzali and Ibn Battuta, about the bimaristan in Khwarazm (Urgench). The author of the article applied the use of analogy and comparison methods to reconstruct how the hospital plausibly functioned.

Results and novelty of the research: The author identified the reasons for the construction of a bimaristan in the largest urban center of the Jochid state. The famous Arab merchant and traveler, Ibn Battuta, visited Urgench during its heyday. The most significant architectural monuments that have survived to this day (e.g. the Qutlugh Timur minaret and the Turabek Khanum mausoleum) were built at this time. Intermittent construction activity was a consequence of the social and economic development of the city and the presence or absence of political stability in the country. Muslim culture, Muslim piety, the gradual conversion to Islam of the Mongol-Tatar elite led to Urgench becoming one of the main cultural centers of the ulus of Jochi. All of the above factors predetermined the establishment of a bimaristan there.

Obviously, the bimaristan of Urgench was developed by analogy with Muslim hospitals that first arose in the ninth century. Indirect information allowed the author to suggest the possible existence of bimaristans in other major urban centers of the Golden Horde. They could have separate buildings or could be part of complexes that included the so-called institutions of Muslim piety. The activity of hospitals could be carried out only with the presence of a professional doctor and an influential patron – the former organized the process of treating of patients while the latter created the material and financial basis for the function of a hospital.

Keywords: Bimaristan, hospital, history of medicine, Golden Horde, Urgench

For citation: Abzalov L.F. Bimaristan in the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 457–471. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.457-471

По данным письменных и археологических материалов известно, что города Золотой Орды имели мусульманский облик, с соответствующей инфраструктурой, предполагавшей наличие мечетей, минаретов, ханак, завий, текие, караван-сараев, общественных бань, медресе и больниц. Археологические и картографические изыскания показали, что на территории Золотой Орды было 140 объектов городского типа [13, с. 574]. В наиболее крупных из них проживали десятки тысяч людей. Данное обстоятельство объективно обуславливало необходимость санитарного обеспечения жизни такого большого населения. Тем более, что в мусульманской культуре этот вопрос был решен путем создания соответствующей инфраструктуры, включавшей в себя систему водоснабжения и канализации, строительством общественных бань и больниц.

Высокий для своего времени уровень развития городской культуры Золотой Орды предопределил функционирование стационарного пункта оказания медицинских услуг – больницы. К сожалению имеющиеся в нашем распоряжении источники весьма скудно освещают этот аспект золотоордынской культуры.

В письменных источниках можно обнаружить несколько упоминаний о больнице Ургенча. Это сведения из сочинения Шайха ал-Бирзали (ум. 1339) следующего содержания: «Здесь он [Ала ад-Дин ан-Нуман ал-Харезми] сдружился с царем ее Меликтемиром, служил у него врачом и сделался старшим врачом больницы в Харезме» [21, с. 173]; и Ибн Баттуты (1304–1377): «В Харезме [есть] больница¹ при которой сирийский врач, называемый Эссахиуни, вследствие происхождения [его] из Сахиуна, [одного] из Сирийских городов» [27, с. 218].

Для того, чтобы пролить свет на деятельность бимаристана Хорезма нам, прежде всего, необходимо обратиться к характеристике больничного дела на мусульманском Востоке.

Больницы в мусульманском мире

Расцвет мусульманской культуры сопровождался развитием медицины. Со временем в мире ислама начинают строиться специальные лечебные пункты, которые среди мусульманских народов имеют разные обозначения. Например, на территории Ирана они могли называться «бимаристанами» (перс. «место, где находятся больные», или в сокращённой форме маристан) [7], «дар аш-шифа», «бимарханэ», «шифаханэ», в Египте их называли «мусташфаа» [2, с. 60], в османской литературе для построек медицинского назначения употреблялись слова «дарюшифа», «дарю'с-сыхха», «шифаханэ», «бимаристан», «бимарханэ» и «тымарханэ» [11, с. 292]. Эти заведения предназначались как для целительства, так и для обучения целителей и развития медицины [7]. На современном этапе термин «бимаристан» чаще всего используется в значении дома для умалишённых [25, р. 1222].

Развитие больниц в исламе связано с мусульманским милосердием и сочувствием к больным и нуждающимся, забота о них считалась священным долгом [26]. Строительство и содержание больниц в исламе являлось богоугодным делом. Везирь ильханов Рашид ад-Дин ат-Табиб (1247–1318) по этому поводу пишет следующее: «Для возмещения этого ущерба и исправления этого вреда, [который приносят болезни], султаны ислама и великие государи устанавливали раздачу содержания и одаривали милостыней, [сооружали] здания с хорошим воздухом и благоустроенные и привлекательные дома. Как средство лечения ради исправления состояния здоровья они собирали лекарства и экстракты, привлекали знающих врачей и устраивали удобные и светлые больницы. По причине устройства всего этого [они уготовили] себе [на том свете] бесчисленное количество наград, потому что “кто оживил [душу], тот как будто оживил всех людей”» [15, с. 290].

Основателями мусульманских госпиталей обычно были правители или лица, занимавшие высшие посты в государстве [30]. Больницы содержались за счет вакфа [32, р. 381; 11, с. 291] и пожертвований властимущих, богатых и влиятельных лиц, в нашем случае ханов, их жен, сановников, врачей и пр.

¹ В тексте «маристан».

[28, с. 101]. Также в мусульманском мире учреждали т.н. имареты – мусульманские религиозно-культурные центры, включавшие мечеть, духовное училище, больницу и другие учреждения, существовавшие за счет доходов вакфа [10, с. 953]. Поэтому посещение больниц было бесплатным.

Еще по приказу омейядского халифа ал-Валида (705–715) в 706 г. в Дамаске был построен квартал, где жили больные лепрой [32, р. 366]. Первая больница общего типа была сооружена в Багдаде около 805 г. врачом Джибраилом ибн Бахтишу во времена халифа Харуна ар-Рашида (786–809). По ее подобию стали строить больницы и в других провинциях халифата, в частности в Кайруане (Тунис), Мекке, Медине, Кордове [20, с. 243; 32, р. 370] и др. В начале X столетия в Багдаде было уже пять больших больниц [20, с. 243].

Мусульманские традиции врачевания находят свое развитие и в сельджукскую (XI–XII вв.) и османскую эпоху. Первая сельджукская больница была построена везирем султана Алп-Арслана Низам ал-Мульком (ок.1017–1092). Начиная с 477/1055–1056 г. сельджуки строили бимаристаны в Багдаде, Ширазе, Бердесире, Кашане, Эбхере, Зенджане, Гяндже, Харране и Мардине [11, с. 292]². К XII в. почти в каждом большом городе имелись больницы общего типа, они стали неотъемлемой частью мусульманского города [29, р. 136–137; 33, р. 72]. Первое медицинское учреждение в османское время построил султан Баязид I (1389–1402) в Бурсе. Его сооружение было завершено 12 мая 1400 г. в восточной части города, у подножия Улудага, рядом с мечетью. В тот же день кади Бурсы Молла Фенари Мехмед б. Хамза подписал акт об учреждении вакфа [11, с. 292]. Самой знаменитой больницей средневекового мусульманского мира была больница «ал-Мансури» в Каире, основанная в 1282 г. мамлюкским правителем ал-Малик ал-Мансуром Калавуном [20, с. 244; 32, р. 374; 31], представителем династии, поддерживавшей тесные контакты с Золотой Ордой.

Больничное дело в халифате с самого начала испытало влияние персидских (иранских)³ и византийских традиций [20, с. 242]. Особое место здесь следует отвести сирийцам, через посредство которых к арабам и проникает античная и византийская медицина [30].

В течение нескольких столетий бимаристан развился в сложный организм, неотъемлемыми частями которого стали больница с мечетью или молельней, клиника для душевнобольных, фармакологический центр и медицинская школа с библиотекой [7]. Обслуживающий персонал больниц состоял из врачей и немедицинского персонала [20, с. 243]. Одну из самых крупных больниц Багдада «ал-Адуди», построенную в 981 г., обслуживали 24 врача, санитары, слуги, привратники, управители и надзиратели.

Известно, что в годы правления хана Узбека при беклярбеке Кутлуг-Тимуре (ум. 1335/1336) [19, с. 116–117] Ургенч, единственный город Улуса Джучи, где упоминается больница, достигает своего наивысшего расцвета. Золотоордынское городище превзошло размеры домонгольского Ургенча [3, с. 253; 12]. Очевидно в это время здесь были продолжены традиции образования и учености, существовавшие в Хорезме в домонгольский период [14, с. 292–294; 22, с. 266]. Арабский писатель и историк Ибн Арабшах (1392–

² О сохранившихся постройках средневековых больниц см. подробнее [11, с. 292].

³ Здесь, прежде всего, имеется в виду знаменитый центр медицины Джунди-Шапур.

1450) дает следующую характеристику духовной культуры Хорезма в целом, и Ургенча в частности: «Джурджан был столицей их и являлся одним из древних городов. Вообще это государство [Хорезм] богат древними городами и большими областями. Его столица является городом, где собираются ученые люди, талантливые находят местожительство, для умных и поэтов обиталищем, родником воспитателей и великих людей, горным рудником для уважаемых и почитаемых, морским источником для ищущих правду, нашедших свой путь и ошибающихся» [9].

Также следует учесть, что в ближайших от золотоордынских границ городских центрах, Бухаре и Самарканде, тоже были крупные для своего времени больницы. Рашид ад-Дин пишет, как о достаточно ординарном случае, об отъезде одного из представителей «золотого рода» для лечения в Самарканд: «Джумукур, сын Хулагу-хана, слегка заболел; под тем предлогом, что *“я-де поеду в Самарканд для лечения”*, он отпросился у Ариг-Буки и в кулкунил, год мыши, соответствующий месяцу Руб’и I 662 г.х. [1264 г.], отделился от него» [17, с. 164]⁴.

Такие же больницы существовали на территории Ирана, находившегося под властью монгольской династии Хулагуидов, проявлявших значительный интерес к медицине⁵. Большие больницы были в Солтани и Мараге. Рашид ад-Дин также пишет о восстановлении больницы в Ширазе, построенной еще атабеками Фарса и о строительстве больницы в Хамадане [15, с. 290, 292]. Об учреждении больниц хулагуидскими правителями упоминает и персидский автор XV в. Хафиз Аbru, который, говоря о постройках города Султани, возведенных ильханом Олджайту (1304–1316), пишет: «Построил медресе, подобно той, что Мустансир построил в Багдаде и Дар аш-шифа с лекарями, снадобьями со всем необходимым... В том эмирате до сих пор (т.е. во время Хафиза Аbru) сохранились некоторые из этих построек, такие как медресе “Дар аш-Шифа”, ханака с многочисленным моугуфатом (т.е. с имуществом, обращенным в вакф), которые построил ходжа (Рашид ад-Дин) – обладатель великодушия» [23, с. 30]. В городе Амасье сохранилась больница, возведенная на пожертвования жены султана Олджайту Юлдуз Хатун в 1309 г. [11, с. 292].

На северо-восточной окраине Тебриза, одной из столиц хулагуидского Ирана, сохранились руины большого квартала – Руб’и Рашиди, спланированного и построенного по инициативе самого Рашид ад-Дина⁶. Помимо этого в Тебризе также функционировал комплекс Газание, возведенный по приказу Газан-хана в 1297 г. В этот комплекс также входили дворец, два медресе, ханака, святилище для сеидов, обсерватория, библиотека, государственные учреждения и больница (дар аш-шифа)⁷.

⁴ Возможно, здесь у Рашид ад-Дина речь идет о больнице, основанной караханидом Ибрагимом ибн Насром в 1066 г.

⁵ В качестве примера можно привести ильхана Газана [16, с. 208].

⁶ Комплекс Руб’и Рашиди включал в себя две мечети, школу, ханаку, научные учреждения, две библиотеки, больницу, бани, караван-сарай, мельницы, мастерские по производству бумаги, аптеку и многочисленные сады [5, с. 141]. См. также: [28, р. 98]. О дальнейшей судьбе «Рашидова квартала» см.: [15, р. 425–426].

⁷ В «Вакф-намэ Рашид ад-Дина» в качестве синонима «дар аш-шифа» используется слово «дару-ханэ» [28, р. 97–117].

Дар аш-шифа в Руб'и Рашиди содержалась за счет вакфа и всевозможных пожертвований. Создание и содержание благотворительной больницы было дорогостоящим предприятием и требовало больших инвестиций. Основатель больницы обычно наделял ее вакфом, включавшим в себя большие участки земель сельскохозяйственного назначения, от доходов которого функционировала больница [28, р. 101; 15, с. 263–267].

Рашид ад-Дин, в своем «Джами ат-таварих», приводит сжатое изложение грамоты Газан-хана (1295–1304), в котором указаны расходы вакфов, в том числе и на содержание дар аш-шифа в Тебризе, Хамадане и других областях: «Больница.

Добавочные [средства]: на ковры, ткани, стоимость опahal, масла, благовоний и гончарной утвари.

Средства: на снадобья, целебные напитки, лекарственные смеси, пластыри, глазные мази, рисовую кашу и печенье, спальные принадлежности и одеяние больных.

Содержание: врачам, глазным лекарям, костоправам, кладовщикам, служителям и прочим работникам.

Обряжение: покойников, которые там умирают» [16, с. 230].

Исследователь Хани Хавипур, опираясь на данные вакф-намэ Руб'и Рашиди, указывает, что: «ежегодное пожертвование, выделенное больнице, составило 3450 динаров, 1400 из которых пошли на покупку медикаментов, 600 динаров на еду и помощь пострадавшим, 100 на погребение умерших, 200 на обувь и 200 динаров на покупку хлопка [...] Остальные 950 динаров предназначены для выплаты заработной платы» [28, р. 102].

Как свидетельствуют арабские источники, главным врачом в хорезмийской больнице был Ала ад-Дин ан-Нуман ал-Харезми. В указанных источниках упоминаются только главные врачи больницы, при этом не столь важно было упоминать врачей, которые служили под его началом. Судя по нисбе, Ала ад-Дин ан-Нуман имел хорезмийское происхождение. Он мог получить соответствующее образование как в самом Хорезме, так и за его пределами, по крайней мере, Ала ад-Дин ан-Нуман мог продолжить его в других крупных мусульманских центрах учености: Бухаре, Самарканде, Багдаде, Каире, Дамаске и др. В данную эпоху образование в мусульманском мире было универсальным, в том смысле, что каждый мусульманин, имевший основы исламского образования, мог продолжить его в любом культурном центре и у любого мусульманского ученого.

В мусульманском мире врачи для получения лицензии (ijazah) на право врачебной деятельности сдавали экзамены: «Врачам разрешалось практиковать только то, к чему они были подготовлены, и для этого они должны были сдать экзамен и получить лицензию на практику по специальности» [26].

В 30-е гг. XIV в. Ала ад-Дин ан-Нуман стал придворным врачом и очевидно, переехал из Ургенча в ставку хана Золотой Орды. На должность врача хорезмийской больницы был назначен другой специалист – врач, представитель сирийской медицинской школы. Здесь следует подчеркнуть, что в начале XIII в. Сирия была признанным центром медицинского обучения [31, р. 26]. До строительства больницы ал-Мансури в Каире, больница Дамаска оставалась одной из самых крупных и значимых на мусульманском Востоке XIII в.

Регионы Мавераннахра, Ирана и Ближнего Востока были традиционными центрами, откуда в Золотую Орду приезжали специалисты. Ученые и профессионалы были востребованы, это было особенно актуально в периоды политической стабилизации и экономического роста, что мы можем наблюдать и в Золотой Орде первой половины XIV в. Исторические источники свидетельствуют о том, что в Золотую Орду приезжали ученые со всего мусульманского мира. Данное обстоятельство было возможно только в случае, если местные власти проводили соответствующую политику по отношению к ученым, т.к. в рассматриваемую эпоху научные знания не могли развиваться без покровительства правителей и высокопоставленных особ. Если обратиться к данным Ибн Батуты, то можно видеть, что многие мусульманские деятели имели неординарное происхождение, по крайней мере, об этом могут свидетельствовать их имена [21, р. 153, 156, 158 и др.].

Не последнюю роль в этом играл и процесс исламизации золотоордынского общества. Принятие ислама в качестве официальной религии также способствовало притоку мусульманских специалистов, в том числе и в области медицины. Хорошие врачи были востребованы во все времена, но во все же времена ощущался их недостаток. Эта проблема, очевидно, достаточно остро стояла и в Золотой Орде. Даже в более развитом хулагуидском Иране наблюдались подобные факты. Так, по данным Рашид ад-Дина: «Госпиталь у ворот Саллам, который расположен в городе Ширазе и относится к числу построек атабеков Фарса, [в течение] длительного срока и долгого времени вынужденно оставался в пренебрежении и запустении по той причине, что не было врача, который бы взялся за [устройство] его дел» [15, с. 290]. Как видно из этого фрагмента, только опытный и заинтересованный врач мог организовать больничное дело.

О бимаристане Ургенча

Каким же образом могла быть устроена больница в Ургенче? Можно попытаться ответить на этот вопрос. Как уже указывалось, строительство больницы в Хорезме не случайно. Этот регион имел давние медицинские традиции, которые, очевидно, в некоторой степени сохранились, несмотря на страшное монгольское разорение. Политическая стабильность, экономический рост, урбанизация, исламизация золотоордынского общества, покровительство властимущих ученым – все это в совокупности могло способствовать восстановлению больницы в крупном населенном пункте с мусульманской традицией благочестия.

Трудно сказать, когда именно эта больница была восстановлена или построена вновь. Очевидно это происходило параллельно с восстановлением экономического могущества Ургенча. Объективно функционирование больницы было связано с благосостоянием города, здесь должна была существовать прямая зависимость. С определённой долей уверенности можно сказать, что в эпоху правления хана Узбека патроном и покровителем хорезмской больницы был эмир Кутлуг-Тимур и его семья, в первую очередь его жена Турабек-хатун. Она была известным благотворителем и меценатом. Именно она покровительствовала местным мусульманским ученым. Вполне возможно, что и больница входила в число учреждений, финансируемых представителями этого могущественного рода. Выражение мусульманского благочес-

тия было связано не только с религиозными чувствами, но и политическими соображениями. Именно при поддержке эмира Кутлуг-Тимура Узбек взшел на престол, и именно Узбек дал исламу официальный статус. В связи с чем было необходимо демонстрировать свою религиозность для того, чтобы повысить лояльность своих подданных, авторитет и славу во всем мусульманском мире. Такого рода тенденции наблюдались и в другом государстве Чингизидов – в хулагуидском Иране. Несмотря на враждебные отношения, Иран являлся культурным образцом для Джучидов.

Больница в Хорезме должна была содержаться за счет вакфа и всевозможных пожертвований благочестивых мусульман. Со всей очевидностью можно сказать, что золотоордынские власти издавали указы (ярлыки) о назначении врачей больницы, определяли вакфные доходы и давали предписания представителям местной администрации. Подобную картину можно наблюдать в хулагуидском Иране, где учреждения здравоохранения пользовались особым вниманием влиятельного везира Рашид ад-Дина Табиба [15, с. 289–294, 263–277]. В рассматриваемый период времени в мусульманском мире существовал институт идрара, который означал постоянную, всегда наследственную денежную пенсию представителям гражданской бюрократии и духовенства. В «Дастур ал-катиб» дается следующее разъяснение этому слову: «Идрар – это некая сумма, которую государи жалуют в дар кому-либо из достойных лиц и после долгого времени утверждают и передают навечно сыновьям и внукам его» [15, с. 84, 368]. Возможность функционирования этого института в Золотой Орде вполне допустима. За счет вакфа здесь могли содержаться мечети, медресе, ханаки, больницы, а идрар могли получать видные религиозные деятели, сеиды, ученые и врачи.

Даже после назначения на должность придворного врача Ала ад-Дин ан-Нуман ал-Харезми мог покровительствовать больнице Хорезма, а также вполне допустимо инициирование с его стороны строительства подобного рода учреждения в столице Золотой Орды – Сарае. К сожалению, такое предположение невозможно подкрепить конкретными фактами.

Для того чтобы представить возможную картину устройства ургенчского бимаристана, следует обратиться к данным о больнице в Руб'и Рашиди: «Дар ал-шифа состоял из нескольких палат, таких как дар ал-шурб, махзан-и адвия или байт ал-адвия (аптека), ривак ал-мураттабин (зал пациентов), жилые помещения для персонала, матбах (кухня) и гулабхана» [28, р. 102].

Историк мусульманской медицины Ибн Абу Усайбиа (ум. 1269), автор знаменитой «Истории врачей», описывает режим работы больницы Нур ад-Дин в Дамаске следующим образом: «В бимаристанах все пациенты сначала обследовались во внешнем зале, тех, кто не был тяжелобольным давали лекарства и отправляли домой; те, у кого были более серьезные заболевания и сильное недомогание госпитализировались. Их мыли и давали новую одежду, а старую отправляли на хранение, которую получали после выписки, а также некоторую сумму денег» [26].

Бимаристаны были не только местом лечения, но центром изучения и обучения медицине. Студенты здесь изучали терапию, офтальмологию, хирургию, клиническую медицину и остеопатию. Там же проводились клинические исследования. Кроме того, в больницах имелись библиотеки, аудитории

для совещаний и лекций, а также жилье для сотрудников и студентов. Таким образом, больница с богатой медицинской библиотекой, аптекой, хранилищем лекарственных средств, служила идеальным местом для преподавания медицины и подготовки молодых врачей к практике [26].

В 1315 г. в дар аш-шифе Руб'и Рашиди работало 16 человек, в том числе: «врач (tabīb), пять врачей-интернов (muta'allim-i tibb), один ассистент-преподаватель (mu'īd), один хирург/офтальмолог (jarrāh/kahhāl), аптекарь (sharābdār), суперинтендант/казначей (khāzin), две сиделки (khādīm al-murazī), один водонос (saqqā'), один дворник (farrāsh), один привратник (bawwāb) и повар (matbakhī)» [28, p. 102].

Тебриз и Ургенч имели много общего: оба являлись крупными мусульманскими центрами, с древними культурными традициями, со значительным населением и развитой экономикой, находились под властью Чингизидов, здесь также была распространена мусульманская филантропия. Если в Тебризе наиболее крупным меценатом был Рашид ад-Дин, то в Ургенче – эмир Кутлуг-Тимур и его жена Турабек-ханум. Учитывая все вышесказанное, можно допустить, что больница Хорезма имела сходное с больницей Руб'и Рашиди устройство. По крайней мере, устройство тебризской больницы позволяет в общих чертах представить, как могла выглядеть больница Хорезма, но, очевидно, в более скромных размерах.

С началом кризиса золотоордынского государства и последующим разрушением войсками Тимура Ургенча, его больница, очевидно, прекращает свое существование. Выжившие врачи или были угнаны в Самарканд, или же покинули город в период внутренних катаклизмов. Доходы вакфов не позволяли содержать больницу. Отсутствие налаженного систематического образования не позволяло восполнять утраченные кадры. В результате бимаристан прекращает свое существование.

О других бимаристанах в Золотой Орде

Археологически лечебные заведения Золотой Орды еще не обнаружены, но археологи выдвигают предположения относительно некоторых памятников, связывая их с суфийскими завиями или же маристанами. А.А. Глухов, проводивший археологические раскопки Колобовского городища, относительно одного из выявленных объектов пишет следующее: «Учитывая огромные размеры объекта, конструктивные особенности вскрытых сооружений, обнаруженные во время раскопок находки, очевидно, можно предполагать существование здесь в 50–60-х гг. XIV в. монументального культового комплекса, который мог в себя включать мечеть, медресе, маристан (госпиталь) и ряд других служб и заведений» [4, с. 248].

В.Г. Блохин в одной из своих работ определяет рассматриваемый объект как комплекс типа завийи [1, p. 89]. Как пишет известный археолог Э.Д. Зиливинская: «Ханака (рибаты), завия и текия. Все эти учреждения служили нуждам многочисленных дервишских орденов, которые получили в средние века огромное распространение [...] Члены общины суфиев жили в специально отведенных зданиях и совершали совместные обряды и мистические радения. Поэтому композиционным центром в большинстве ханака является большой зал для коллективных ритуалов. Вокруг него группируются молельни, жилище основателя, хуждры членов общины, кухня, кладовые. В отличие от ортодок-

сального ислама для суфизма характерен культ святых могил, поэтому ханака обычно строятся при гробницах, в которых похоронены почитаемые члены суфийского ордена. Часто жилище основателя ханака превращается в гробницу после его смерти. Кроме зданий, где дервиши проживали постоянно, существовали странноприимные дома для странствующих дервишей и паломников, совершающих хадж – завия. В завии паломники могли получить бесплатный кров и пропитание. Это менее масштабные здания. В состав их помещений входил зал для молитв и радений, несколько хозяйственных комнат и худжр. Часто завии выполняли роль гостиниц для путешественников [...] Термин текия (текке) появляется несколько позже в XIII–XIV вв. Текия строились как большие благотворительные комплексы, выполнявшие различные функции. В их состав входили отдельно стоящая мечеть, минарет, общественная столовая с кухней, жилые помещения для шейха и его семьи, купольная галерея с худжрами для паломников, общественные источники, сады, водоемы, мазары и кладбище. В архитектурном плане текия представляли собой не замкнутые вокруг двора или зала здания, а развернутые по продольной оси садово-парковые ансамбли. В здании также может находиться гробница, дополнительная мечеть, баня-хаммам и кухня» [8, с. 129–151]. В целом можно допустить, что при указанных заведениях могли существовать больницы. По крайней мере, в мусульманском мире бимаристаны часто были пристроены к мечетям и погребальным комплексам, поскольку услуги бимаристанов прежде всего предназначались для больных и бедных жителей общины, а также путешественников, которые не имели надлежащего жилья и часто не могли позволить себе лекарства и услуги врача [28, р. 100–101]. Эвлия Челеби в своей «Книге путешествий», описывая современный ему Бахчисарай в главе о больницах для страждущих пишет: «Вообще-то все больные и ослабшие находятся под присмотром домашних. Татарский народ, опасаясь морового поветрия, избегает [больниц]. Около мечети Сахиб Герай-хана есть больница в пару комнат, там присматривают за больными» [24].

Ко всему прочему, высокообразованные мусульманские религиозные деятели, мыслители в большинстве своем обладали значительным багажом медицинских знаний, вследствие чего к ним могли обращаться больные и страждущие. Например, об одном таком шейхе, жившем в Сарае, пишут арабские источники: «Шейх имам Абдеррахим, сын Абдеррахмана, сын Насра, Эльмаусули, известный под именем Ибннеджема [...] Был он шейхом-факихом и *врачом*» [18, с. 462–463]. Не случайно, что после смерти суфийских шейхов их гробницы становились местом поклонения и паломничества, люди приходили к ним не только по религиозным соображениям, но и в надежде на исцеление от всяких недугов. Но в тоже время некоторые суфии могли практиковать отказ от лечения, исходя из религиозно-философской концепции, предполагающей уход от лечения болезни, что рассматривалось как признак благочестия и смиренное принятие воли Аллаха [26].

Данные арабского купца и путешественника Ибн Баттуты свидетельствуют о широком распространении ханак, теккие и завий в Золотой Орде. Несмотря на это, археологически духовные школы и странноприимные дома в Золотой Орде почти не выявлены. Постройки, которые могут считаться медресе и ханака, на территории Золотой Орды представлены единичными

зданиями. Столь малый объем материала, заключает Э.Д. Зиливинская, не позволяет сделать какие-либо серьезные выводы. Пока можно говорить о том, что, как и в других мусульманских странах, они строились рядом с мечетями [8, с. 133, 139]⁸.

Возможность существования на территории Селитренного, Царевского городища и Болгара бимаристана вполне вероятно, что может быть обосновано их размерами, значением в социально-политической, экономической и культурной жизни золотоордынского государства. Как пишут арабские авторы, Сарай «сделался средоточием науки и рудником благодатей, и за короткое время в нем набралась добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных» [18, с. 463]. К ханскому двору, в основном из мусульманских стран, привлекались ученые, богословы, поэты и просто образованные люди, им оказывалось покровительство [18, с. 462–463 (прим.)]. Еще в домонгольский период в Болгаре жили и творили видные ученые, в том числе и медики. Нам известны имена ученых-медиков, имевших болгарское происхождение. Данное обстоятельство может свидетельствовать о существовании традиций врачевания в Болгаре. Другим аргументом могут выступать археологические находки из болгарских памятников [6, с. 318–319, 325].

Таким образом, представленные выше материалы позволяют сделать вывод о том, что несмотря на разрушения нанесенные монгольским завоеванием, крупнейшие мусульманские центры были восстановлены, более того, покровительство ханов и бурное развитие караванных путей способствовали строительству новых городов, которые также стали центрами ремесла, торговли и культуры. К числу последних следует отнести Селитренное и Царевское городища. Скорое приобщение золотоордынской элиты к исламу привело к развитию мусульманской культуры, включавшей в себя медицинские знания и практику, чему также способствовали традиции, существовавшие в Ургенче и Болгаре в домонгольский период. Данные известных нам письменных источников сохранили упоминание лишь о больнице в Ургенче, которая, очевидно, была устроена по аналогии с мусульманскими больницами, возникшими еще в IX столетии при халифе Харуне ар-Рашиде. Косвенные материалы позволяют предположить о возможном существовании бимаристанов и в других крупных городских центрах Золотой Орды. Бимаристаны в Золотой Орде могли иметь отдельные здания или же могли входить в комплексы, включавшие в себя т.н. заведения мусульманского благочестия. Деятельность больниц могла обеспечиваться только при наличии профессионального врача и влиятельного покровителя, первый из которых организовывал процесс лечения больных, второй создавал ее материальную и финансовую базу.

---

⁸ На Селитренном городище раскопано здание, местоположение и особенности планировки которого позволяют предположить, что в нем также находилось учреждение, связанное с мусульманской религией. Г.А. Федоров-Давыдов предположил, что в этом здании находился странноприимный дом – ханака [8, с. 138].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блохин В.Г.* Золотоордынское поселение у с. Колобовки в Ленинском районе Волгоградской области // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всерос. науч.-практич. конф. Астрахань, 2001. С. 87–89.
2. *Борисов В.М.* Арабско-русский словарь. М.: «Сам интернешнл», 1993. 1130 с.
3. *Бурханов А.А.* Поселения Хорезма // История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 250–259.
4. *Глухов А.А.* Колобовское поселение: новые данные и интерпретация памятника // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2011. Вып. 4. С. 245–249.
5. *Гулиев Б.Н.* К описанию архитектуры Азербайджана в период Ильханата (по англоязычной историографии) // Збірник наукових праць «Гілея: науковий вісник». Историчні науки. Випуск 111. С. 141–142.
6. *Давлетишин Г.М.* Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 431 с.
7. *Еникеева-Стародуб Т.* Бимаристан (госпиталь) в истории Ислама [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-islam.blogspot.com/2016/06/bimaristan-gospital-bolnitsa-v-istorii-islama.html> (Дата обращения – 15.09.2019)
8. *Зиливинская Э.Д.* Медресе и ханака в Золотой Орде (по письменным источникам и археологическим данным) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. №2. С. 129–151.
9. *Ибн Арабшах.* Чудеса судьбы истории Темура [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/text1.phtml?id=5713 (Дата обращения – 15.09.2019)
10. Имареты // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.ХIIа. СПб., 1894. С. 593.
11. История Османского государства, общества и цивилизации / Под ред. Ихсаноглу Э. Пер. с тур. Феоновой В.Б. М.: Восточная литература, 2006. Т.2. 586 с.
12. *Кдыр尼亚зов М.-Ш.* Хорезм и Золотая Орда // Новые исследования по археологии Казахстана. Труды научно-практической конференции «Маргуланские чтения–15». Алматы, 2004. С. 87–91.
13. *Крамаровский М.Г.* Город и городская жизнь в Золотой Орде // История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 567–588.
14. Медицина // Малая медицинская энциклопедия. Т. III. М.: Медицина, 1991. С. 203–373.
15. *Рашид ад-Дин.* Переписка. М.: Наука, 1971. 498 с.
16. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. с перс. Арендса А.К. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. III. 340 с.
17. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. II. 248 с.
18. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные Тизенгаузеном В.Г. СПб., 1884. Т. I. 564 с.
19. *Селезнев Ю.* Элита Золотой Орды. Казань: «Фэн» АН РТ, 2009. 232 с.
20. *Сорокина Т.С.* История медицины. Т.1.: учебник для студ. учреждений высш. мед. образования. М.: Академия, 2018. 288 с.
21. Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.). Казань, 2011. 438 с.
22. *Старр Ф.* Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана [Lost Enlightenment Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane]. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2017. 574 с.
23. *Хафиз Абру* (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфуллах ал-Хавафи). Зайл-и Джамии ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») [Supple-

ment to Rashid's Collection of Stories] / Пер. с перс., предисл., коммент., прим. и указ. Тальшханова Э.Р. Казань: ЯЗ, 2011. 320 с.

24. *Челеби Эвлия*. Книга путешествий. Сейяхатнаме. Рассказ о постройках города Бахчисарая [Travel Book]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus8/Celebi2/text61.htm> (Дата обращения – 15.09.2019)

25. *Bimaristan* // The Encyclopaedia of Islam. Leiden; London, 1986. Vol. I. P. 1222–1226.

26. *Deuraseh N.* Medical Care During the Middle Ages [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alhasanain.org/english/?com=book&id=856&search=Medical%20Care%20During%20the%20Middle%20Ages> (Дата обращения – 15.09.2019)

27. *Ibn Battuta*. Voyages. II. De La Mecque aux steppes russes. Traduction de l'arabe de C. Defremery et B.R. Sanguinetti (1858). Introduction et notes de Yerasimos S., Cartes de Barthel C. Paris, 1982. 393 p.

28. *Khafipour Hani*. A Hospital in Ilkhānid Iran: Toward a socio-economic reconstruction of the Rab'ī Rashīdī // Iranian Studies. Vol. 45. No. 1. 2012. P. 97–117.

29. *Lawrence I.C.* The Arab-Islamic Medical Tradition in the Western Medical Tradition: 800 BC to 1800 AD. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 556 p.

30. *Michael M. Dols*. The origins of the Islamic hospital: Myth and reality // Bulletin of the History of Medicine. Vol. 61. No 3. 1987. P. 367–390.

31. *Northrup L.S.* Al-Bimāristān Al-Mansūrī – Explorations: The Interface between Medicine, Politics and Culture in Early Mamluk Egypt. History and Society during the Mamluk Era (1250–1517). Bonn, 2013. 37 p.

32. *Sami Hamarneh*. Development of hospitals in Islam // Journal of the History of Medicine. 1962. No. 17. P. 366–384.

33. *Yaacov L.* Charity, Endowments, and Charitable Institutions in Medieval Islam. Gainesville: University Press of Florida, 2005. 224 p.

Сведения об авторе: Ленар Фиргатович Абзалов – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического и обществоведческого образования Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Пушкина, 1/55, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-3952-6715. E-mail: len_afzal@mail.ru

Поступила 28.12.2019 Принята к публикации 30.04.2020
Опубликована 29.09.2020

REFERENCES

1. Blohin V.G. Zolotoordynskoe poselenie u s. Kolobovki v Leninskom rayone Volgogradskoy oblasti [The Golden Horde settlement near Kolobovka village in the Leninsky district of the Volgograd region]. *Arheologiya Nizhnego Povolzh'ya na rubezhe tysyacheletiy: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Archaeology of the Lower Volga Region at the Turn of the Millennium: Proceedings of the All-Russian Research Conference]. Astrakhan, 2001, pp. 87–89. (In Russian)

2. Borisov V.M. *Arabsko-russkij slovar'* [Arabic-Russian Dictionary]. Moscow: "Sam International", 1993. 1130 p. (In Russian)

3. Burhanov A.A. Poseleniya Khorezma [Settlements of Khwarazm]. *Istoriya tatar. Vol. III. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of Tatars, Vol. 3: The Ulus of Jochi (Golden Horde). From the thirteenth to mid-fifteenth century]. Kazan, 2009, pp. 250–259. (In Russian)

4. Gluhov A.A. Kolobovskoe poselenie: novye dannye i interpretatsiya pamyatnika [The Kolobov settlement: New data and interpretation of the monument]. *Zolotoordynskaya civilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan, 2011, vol. 4, pp. 245–249. (In Russian)
5. Guliev B.N. K opisaniyu arkhitektury Azerbaydzhana v period Ilkhanata (po angloyazychnoy istoriografii) [On the description of the architecture of Azerbaijan during the Ilkhanate period (according to English historiography)]. *Zbirnik naukovih prac' "Gileya: naukovij visnik". Istorichni nauki* [Collected Papers "Gileya: Scientific Bulletin". Historical Studies]. Vol. 111, pp. 141–142. (In Russian)
6. Davletshin G.M. *Ocherki po istorii dukhovnoy kul'tury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovlenie i razvitie)* [Essays on the History of the Spiritual Culture of the Ancestors of Tatar People (origins, formation and development)]. Kazan: Tatar book publishing house, 2004. 431 p. (In Russian)
7. Enikeeva-Starodub T. *Bimaristan (gospital') v istorii Islama* [Bimaristan (hospital) in the History of Islam]. Available at: <http://rus-islam.blogspot.com/2016/06/bimaristan-gospital-bolnitsa-v-istorii-islama.html> (last accessed: 15.09. 2019) (In Russian)
8. Zilivinskaya E.D. Medrese i hanaka v Zolotoj Orde (po pis'mennym istochnikam i arheologicheskim dannym) [Madrasah and khanaka in the Golden Horde (according to written sources and archaeological data)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture]. 2011, no. 2, pp. 129–151. (In Russian)
9. Ibn Arabshah. *Chudesa sud'by istorii Temura* [Wonders of the Fate of History of Temur]. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/text1.phtml?id=5713 (last accessed: 15.09. 2019) (In Russian)
10. Imarety [Imereti]. *Enciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. Vol. 12a. St. Petersburg, 1894. (In Russian)
11. *Istoriya Osmanskogo gosudarstva, obshchestva i tsivilizatsii* [History of the Ottoman State, Society, and Civilization]. Ihsanoglu E. (ed.); Feonova V.B. (tr.). Moscow: Oriental literature, 2006. Vol. 2. 586 p. (In Russian)
12. Kdyniyazov M.-Sh. Khorezm i Zolotaya Orda [Khwarazm and the Golden Horde]. *Novye issledovaniya po arkhologii Kazakhstana. Trudy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Margulanskie chteniya-15"* [New Research in the Archaeology of Kazakhstan. Proceedings of the Research Conference "Margulan Readings-15"]. Almaty, 2004, pp. 87–91. (In Russian)
13. Kramarovskiy M.G. Gorod i gorodskaya zhizn' v Zolotoj Orde [City and city life in the Golden Horde]. *Istoriya tatar. Vol. III. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of Tatars, Vol. 3: The Ulus of Jochi (Golden Horde). From the thirteenth to mid-fifteenth century]. Kazan, 2009, pp. 567–588. (In Russian)
14. Medicina [Medicine]. *Malaya medicinskaya enciklopediya* [Small Medical Encyclopedia]. Vol. III. Moscow: Medicine, 1991, pp. 203–373. (In Russian)
15. Rashid al-Din. *Perepiska* [Correspondence]. Moscow: "Science", 1971. 498 p. (In Russian)
16. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Arends A.K. (tr.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1946. Vol. III. 340 p. (In Russian)
17. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Moscow; Leningrad, 1960. Vol. II. 248 p. (In Russian)
18. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannye V. G. Tizengauzenom* [Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde. Extracts from Arabic Works collected by Tiesenhausen V.G.]. St. Petersburg, 1884. Vol.1. 564 p. (In Russian)
19. Seleznev Yu. *Elita Zolotoy Ordy* [The Elite of the Golden Horde]. Kazan: Fen Publ., 2009. 232 p. (In Russian)

20. Sorokina T.S. *Istoriya meditsiny*, T. 1: *Uchebnik dlya stud.uchrezhdenij vyssh.med.obrazovaniya* [History of Medicine, Vol. 1: Textbook for Student Institutions of Higher Medical Education]. Moscow: Academy, 2018. 288 p. (In Russian)
21. *Stanovlenie i rascvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359 gg.)* [Formation and Flowering of the Golden Horde. Sources on the History of the Ulus of Jochi (1266–1359)]. Kazan, 2011. 438 p. (In Russian)
22. Starr F. *Utrachennoe Prosveshchenie: Zolotoy vek Central'noy Azii ot arabskogo zavoevaniya do vremen Tamerlana* [Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane]. Russian translation from English. Moscow: Al'pina Publisher, 2017. 574 p. (In Russian)
23. Hafiz-i Abru ('Abdallah ibn Lotf-Allah ibn 'Abd-al-Rashid Behdadini). *Dayl-e Jame' al-tawarik Rashidi* ("Dopolnenie k sobraniyu istoriy Rashida") [Addition to the Rashid's Compendium of Chronicles]. Talyshkhanov E.R. (tr.). Kazan: YAZ, 2011. 320 p.
24. Çelebi Evliya. *Kniga puteshestviy. Seyahatname. Rasskaz o postroykakh goroda Bakhchisaraya* [Travel Book. Seyahatname. A Story about the Buildings of the City of Bakhchisarai]. Available at: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus8/Celebi2/text61.htm> (last accessed: 15.09.2019) (In Russian)
25. Bimaristan. *The Encyclopaedia of Islam*. Leiden; London, 1986. Vol. I, pp. 1222–1226.
26. Deuraseh N. *Medical Care during the Middle Ages*. Available at: <http://alhassanain.org/english/?com=book&id=856&search=Medical%20Care%20During%20the%20Middle%20Ages> (last accessed: 15.09.2019)
27. Ibn Battuta. *Voyages. II. De La Mecque aux steppes russes. Traduction de l'arabe de C. Defremery et B.R. Sanguinetti (1858)*. Introduction et notes de Yerasimos S., Cartes de Barthel C. Paris, 1982. 393 p.
28. Khafipour Hani. A Hospital in Ilkhānid Iran: Toward a socio-economic reconstruction of the Rab'-i Rashīdī. *Iranian Studies*. 2012, vol. 45, no. 1, pp. 97–117.
29. Lawrence I.C., Neve M., Nutton V., Porter R., and Wear A. *The Western Medical Tradition: 800 BC to 1800 AD*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 518 p.
30. Michael M. Dols. The origins of the Islamic hospital: Myth and reality. *Bulletin of the History of Medicine*. 1987, vol. 61, no. 3, pp. 367–390.
31. Northrup L.S. *Al-Bīmāristān Al-Manṣūrī – Explorations: The Interface between Medicine, Politics and Culture in Early Mamluk Egypt. History and Society during the Mamluk Era (1250–1517)*. Bonn, 2013. 37 p.
32. Sami Hamarneh. Development of hospitals in Islam. *Journal of the History of Medicine*. 1962, no. 17, pp. 366–384.
33. Yaacov L. *Charity, Endowments, and Charitable Institutions in Medieval Islam*. Gainesville: University Press of Florida, 2005. 214 p.

About the author: Lenar F. Abzalov – Cand. Sci. (History), Associate Professor of Department of Historical and Social studies education, Institute of International Relations, Kazan Federal University (1/55, Pushkin Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-3952-6715. E-mail: len_afzal@mail.ru

Received December 28, 2019 Accepted for publication April 30, 2020
Published September 29, 2020